

УДК 347.9

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА: ТЕКУЩИЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Гелиева И. Н.

Кубанский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы и перспективы применения цифровых технологий в контексте деятельности по отправлению гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, т.е. в рамках цивилистического процесса.

Целью исследования является анализ состояния отечественной правовой действительности в контексте реализации задач по имплементации инструментов цифрового восприятия информации в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства для совершенствования механизмов судебной защиты прав граждан и организаций.

По итогам исследования автором делается вывод, что в условиях развития информационных технологий и цифровых средств связи перед отечественной судебной системой открываются новые горизонты для дальнейшего развития и расширения охвата их применения, что, в свою очередь, служит логическим шагом в трансформации форм взаимодействия между судом и иными участниками процессуальных правоотношений при рассмотрении и разрешении дел в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданский процесс, арбитражный процесс, суды общей юрисдикции, электронное правосудие, цифровизация, диджитализация, электронный документооборот, цивилистический процесс, судебное делопроизводство.

Говоря о правовой природе категории «электронное правосудие», ученые-правоведы сводят ее к выражению деятельности специально уполномоченных органов по применению правовых норм в рамках установленной за ними компетенции. При этом реализация рассматриваемой деятельности приобретает специфические, особенные свойства посредством применения инструментария цифровизации, который воздействует на содержание процессов по отправлению правосудия [1]. Стоит отметить, что первичное закрепление понятия «электронное правосудие» в нормативной сфере было дано в Концепции развития информатизации судов до 2020 г. [2]. Так, в соответствии с положениями данного документа в качестве электронного правосудия рассматривается процедура реализации действий, закрепленных в процессуальном законодательстве, базирующихся на применении средств цифровизации для обеспечения функционирования судебных органов власти, в том числе различные формы и способы коммуницирования между судами, а также между судом и иными участниками процесса в цифровом формате.

Опыт использования цифровых средств связи при разрешении споров в мировой практике сложился достаточно давно и, как верно отмечается в юридической литературе, способствует унификации судебной практики и обеспечению более эффективной защиты и восстановлению нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений [3].

Постепенное внедрение электронного документооборота, применение онлайн-приложений и платформ при общении с государственными органами, расширение сфер информатизации дистанционного правосудия диктуют необходимость государственных судов приспосабливаться к новым условиям и новой реальности. Исходя из изложенного, среди тенденций в области развития цифровизации судебной

системы выделяют [4]: расширение сферы автоматизации судопроизводства; размещение информации о судебных делах в электронном виде; рассмотрение электронных документов в качестве доказательств по делу; упрощение требований к проведению дистанционных видеопроцессов; внедрение технологии искусственного интеллекта в процесс рассмотрения бесспорных требований (гл. 11 ГПК РФ); использование системы аудиопотоколирования; создание базы доверенностей.

Основополагающую роль в деле становления интернет-правосудия у нас в стране сыграло Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, ставшее основой Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» [5].

Следует отметить, что в условиях ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, суды продолжали свою деятельность, проводились судебные заседания. При этом Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 стало отправной точкой для внедрения системы веб-конференций, где в качестве возможного формата проведения судебных заседаний было обозначено использование системы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации [6].

В свое время практику интернет-трансляций судебных заседаний ввел Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ. Затем данная возможность появилась у Конституционного Суда РФ. В 2015 г. суды общей юрисдикции заявили о своей готовности к онлайн-трансляции судебных процессов. При этом заметим, что схожая форма обеспечения доступности судебной власти имеет место в деятельности судебных органов ряда зарубежных стран. Так, Верховный суд Канады еще в 2009 г. запустил процесс трансляции всех дел в прямом эфире, а в 2012 г. Верховный суд Великобритании начал извещать о своих решениях через сеть микроблогов Twitter. В 2018 г. в целях обеспечения открытости отправления правосудия по гражданским делам и для понимания работы судов отдельные дела палаты по гражданским делам Апелляционного суда Англии и Уэльса транслируются в прямом эфире на канале судебной власти на YouTube [7].

Дальнейшее движение вперед в контексте совершенствования отечественной системы судостроительства непосредственно связано с внедрением как в судопроизводство в целом, так и в судебное делопроизводство в частности, передовых информационно-коммуникационных технологий, а также раздвижением границ их применения для целей совершенствования форм и механизмов реализации права на судебную защиту субъектами правоотношений и восстановления их прав, свобод и законных интересов в соответствии с нормами действующего законодательства [8]. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, сложившаяся в настоящее время правоприменительная практика демонстрирует, что в арбитражные процессуальные правоотношения «цифра» вошла достаточно давно и прочно, детерминантом чего выступает специфика и характеристика лиц, участвующих в деле, – индивидуальных предпринимателей, организаций и юридических лиц, занимающихся экономической деятельностью. При этом, в судах общей юрисдикции цифровизация производства по гражданским и административным делам идет не так динамично в связи с недостаточным уровнем подготовленности и технико-технологической вовлеченности населения в соответствующие тренды [9]. Полноценному осуществлению процессуальных

прав через портал ГАС «Правосудие» препятствуют многие технико-юридические факторы [10]: необходимость распечатки поступивших в суд материалов и дублирование электронных документов бумажными оригиналами; отсутствие правового регулирования последствий электронной подачи документов в суд; отсутствие «процессуального» отклика от суда на электронное обращение; ограниченный объем документов, отправляемых в суд в электронной форме; необходимость использования программ конвертации файлов из одного формата в другой формат, установленный Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [11]; отсутствие в законе понятия, порядка обеспечения и правил исследования судом «электронных» доказательств; нерешенность вопроса о допустимости и порядке исследования доказательств в судебном заседании, проводимом в порядке видео-конференц-связи; невозможность ознакомления с материалами дела через систему в силу отсутствия доступа к делу и его самого в электронном виде; фактическая невозможность получения лицами, участвующими в деле, заверенных копий судебных постановлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет; пробел в правовом регулировании последствий отсутствия аудиопротокола судебного заседания или несоответствия протокола судебного заседания его аудиоверсии.

Исследование действующих цифровых систем судопроизводства свидетельствует, по мнению В.Ф. Борисовой, о единой проблеме недостаточности правового регулирования «электронного правосудия». Общими направлениями совершенствования правового регулирования процессуальных правоотношений, реализуемых в электронном формате, являются [10]: создание блока правовых норм, касающихся принятия или отказа в принятии искового заявления, поданного в электронном виде; урегулирование порядка обеспечения, приобщения, аутентификации, исследования электронных доказательств и доказательств, поданных в электронном виде, а также порядка исследования вещественных и письменных доказательств в судебном заседании, проводимом в формате видео-конференц-связи; урегулирование последствий отсутствия аудиопротокола судебного заседания или несоответствия протокола судебного заседания его аудиоверсии.

Можно согласиться с позицией учёных уместно отмечающих, что несмотря на то что доступность цифрового правосудия пока только формирующееся в процессуальной доктрине понятие (в аспекте более широкого термина «доступность правосудия»), требующее детального научного обоснования, отрицать его существование вряд ли возможно [12]. В правовой доктрине в контексте цифровизации судопроизводства уже предлагается введение категорий «цифровой профиль» и «цифровая дееспособность». При этом отмечается, что лицо, обладатель цифровой дееспособности, способно эффективно реализовывать возможности, предоставляемые в цифровой среде при отправлении правосудия цифровыми алгоритмами, в ближайшей перспективе – искусственным интеллектом. Из всего объема возможностей по реализации предоставленных участникам процесса прав автор останавливается на действиях, которые лицо получает возможность совершать в ходе рассмотрения дела в зависимости от того, как реализуется лицом право вступать в правоотношения посредством создания и использования цифрового профиля, а также потенциальном участии представителя, привлекаемого в процесс для гарантированного содействия лицу, участвующему в деле, для реализации процессуальных прав в формах элек-

тронных сервисов [13].

Отечественные исследователи небезосновательно предлагают обсуждать реформирование территориальной структуры судебной организации в плоскости следующих параметров: а) переход к цифровой экономике и новому качеству реализации государственной власти; б) ограниченные судебные ресурсы; в) несбалансированное их распределение в ракурсе уровня судебной нагрузки [14].

Анализируя вышеизложенную перспективу, ученые-правоведы пришли к следующим умозаключениям [15]: во-первых, изменение территориальной структуры судебной организации, как общемировая тенденция, обусловлено вызовами информационного общества. Использование информационных технологий в судебной деятельности позволяет достичь рационального распределения судебных ресурсов посредством их консолидации, что предполагает укрупнение судебных районов при одновременном увеличении размера судов; во-вторых, консолидация судебных ресурсов не должна приводить к умалению конституционного права на доступность правосудия (суда). Соответствующий баланс призваны обеспечить критерии изменения территориальной структуры судебной организации, выработанные на международно-правовом уровне. Данные критерии характеризуют как судебную территорию (уровень социально-экономического и демографического развития), так и деятельность конкретного суда (уровень судебной нагрузки).

В-третьих, взаимосвязь и баланс названных критериев изменения территориальной структуры судебной организации определяют в том числе информационно-технологические факторы, которые сгруппированы следующим образом: а) востребованность пользователями электронных коммуникаций с судом; информированность общества о судебной системе соответствующего уровня и о способах обеспечения доступа к правосудию; б) качественный уровень комплексов средств автоматизации суда; объем судебных ресурсов, затрачиваемых на эксплуатацию и сервисное обслуживание комплексов средств автоматизации в конкретном суде.

В-четвертых, изменение территориальной структуры судебной организации должно происходить поэтапно, синхронизированно с изменениями процессуального законодательства (изменение правил родовой подсудности; внедрение обязательного рассмотрения отдельных категорий судебных дел в электронной форме).

При активном внедрении в работу информационных технологий не стоит забывать о том, что полный переход на электронный документооборот возможен только при защите информации от несанкционированного доступа к ней. На современном этапе такое возможно при внедрении в работу систем, отвечающих высокой степени безопасности: искусственного интеллекта, смарт-контракта и технологий блокчейна. В судебной системе указанные технологии будут иметь высокий потенциал позиционирования в качестве достоверной информации, отпадет необходимость выполнять межведомственные запросы, аппарат суда освободится от рутинной работы [16].

Важно заметить, что развитие цифрового поля неминуемо предполагает расширение механизмов, способов его применения. В этой связи стоит говорить об обновлении перечня информационных инструментов для реализации целей отправления правосудия. Так, наиболее релевантной для исследования классификацией будет их диверсификация в зависимости от той операции с данными, в которой они принимают участие [17; 18]: 1) информационные инструменты фиксации, хранения

и отображения данных; 2) информационные инструменты передачи информации; 3) информационные инструменты обработки информации.

Несомненно, что внедрение информационного инструмента должна проходить лишь в том случае, если это не противоречит указанным критериям. Существующие информационные инструменты содержат определенные недоработки, которые необходимо исправить законодателю [17].

В целом внедрение цифровых инструментов в цивилистический процесс дает больше возможностей и для осуществления основополагающих начал, принципов его деятельности. Так, реализация принципа независимости судей как одного из руководящих организационно-функциональных начал гражданского процесса обеспечивается благодаря использованию автоматизированной системы распределения дел, что значительно снижает риски оказания давления на конкретного судью, исключая коррупциогенные факторы [7]. Также в этом аспекте существенное значение имеет открытость информации о судебной системе, в частности, о доходах и расходах судьи и членов его семьи, принадлежащем ему на праве собственности имуществе и т.д. [19]

В свою очередь влияние средств информационного обеспечения на реализацию принципа диспозитивности проявляется в инициативе участников гражданского процесса использовать технологии нового поколения и в выражении согласия на такое использование. Так, процессуальные документы могут быть поданы в суд в электронной форме исключительно по инициативе заявителя (ч. 1.1 ст. 3 ГПК РФ). Извещение участников процесса допускается посредством электронной почты или СМС-сообщения при условии наличия их письменного согласия на уведомление таким способом [20].

Таким образом, современные информационные технологии не только обеспечат систему надежностью сохранения данных, но и в силу своей многозадачности позволят использовать их в различных отраслях права, обеспечат работу с большим массивом документов, а также позволят получать актуальные данные при постоянно меняющихся нормах законодательства.

Процесс цифровизации российского правосудия активирован. В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» сформированы условия для развития цифровой экономики [11]. В числе первоочередных задач названо снятие барьеров для развития цифровой экономики посредством разработки необходимой нормативной базы. Электронное правосудие означает автоматизацию судебного документооборота, а также действий суда и участников процесса. Цифровизация правосудия предполагает переход к применению искусственного интеллекта, более широкому использованию электронных документов, реализации максимума процессуальных прав и обязанностей дистанционно, удаленному участию в судебных заседаниях, электронному межведомственному взаимодействию судов с другими государственными органами и т.д.

Подводя итоги, можно отметить, что в условиях развития информационных технологий и цифровых средств связи перед отечественной судебной системой открываются новые горизонты для дальнейшего развития и расширения охвата их применения, что, в свою очередь, служит логическим шагом в трансформации форм взаимодействия между судом и иными участниками процессуальных правоотношений при рассмотрении и разрешении дел в судах общей юрисдикции.

Список литературы:

1. Хисамов, А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 229-247.
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Даниелян, А.С. Электронные доказательства в гражданском процессе зарубежных стран (на примере Европейского Союза, Швейцарии, Украины) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 62-70.
4. Чеботарев, А.В., Панарина, М.М. Формы осуществления дистанционного правосудия в России // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 18-23.
5. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Галиакберов, А.Ф., Хисамов, А.Х., Хафизова, Л.Р. Развитие судебной системы в условиях цифровой модернизации // Российский судья. – 2021. № 5. С. 34-36.
7. Луконина, Ю.А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 10. – С. 42-45.
8. Малько, А.В., Костенко, М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 52-54.
9. Афанасьев, С.Ф. Правосудие и судебное решение по whatsapp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 41-44.
10. Борисова, В.Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 13-17.
11. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 2.
12. Брановицкий, К.Л. Цифровая доступность правосудия: трансграничное измерение // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 6. – С. 39-44.
13. Фетисов, А.К. Цифровая дееспособность // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. – С. 3-7.
14. Бурдина, Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. – 2018. – № 7. – С. 19-33.
15. Капустин, О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 3-8.
16. Крисько, В.С. К вопросу о реализации принципа доступности правосудия и создания единого информационного пространства судебной системы // Администратор суда. – 2019. – № 1. – С. 54-56.
17. Наумов, В.В. Информационные инструменты в гражданском и арбитражном процессе: проблемы внедрения и критерии эффективности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 7. – С. 7-12.
18. Незнамов, А.В. О классификации цифровых технологий в гражданском процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 3. – С. 30-31.
19. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 21. – Ст. 2543.
20. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2014. – № 2.

Gelieva Irina N. E-justice in the context of the civilistic process: current state and prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 126-132.

This article discusses some problematic issues and prospects for the use of digital technologies in the context of the administration of civil, arbitration and administrative proceedings, i.e. within the civil process.

The aim of the study is to analyze the state of domestic legal reality in the context of implementing the tasks of implementing tools for digital perception of information in the framework of civil, arbitration and administrative proceedings in order to improve the mechanisms for judicial protection of the rights of citizens and organizations.

Based on the results of the study, the author concludes that in the context of the development of information technologies and digital means of communication, new horizons are opening up for the domestic

judicial system for further development and expansion of the scope of their application, which, in turn, serves as a logical step in transforming the forms of interaction between the court and other participants in procedural legal relations in the consideration and resolution of cases in civil, arbitration and administrative proceedings.

Keywords: digital technologies, civil process, arbitration process, courts of general jurisdiction, e-justice, digitalization, electronic document management, civil process, court office work.

Spisok literatury:

1. Hisamov, A.H. Tendencii integracii informacionnyh tekhnologij v civilisticheskij process // Vestnik grazhdanskogo processa. 2018. № 1. S. 229-247.
2. Koncepciya razvitiya informatizacii sudov do 2020 goda, utv. Postanovleniem Prezidiuma Soveta sudej Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 2015 g. № 439 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Danielyan, A.S. Elektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom processe zarubezhnyh stran (na primere Evropejskogo Soyuza, SHvejcarii, Ukrainy) // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 3. – S. 62-70.
4. CHEbotarev, A.V., Panarina, M.M. Formy osushchestvleniya distancionnogo pravosudiya v Rossii // Advokatskaya praktika. – 2021. – № 3. – S. 18-23.
5. O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2024 gody»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (red. ot 29.12.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Galiakberov, A.F., Hisamov, A.H., Hafizova, L.R. Razvitie sudebnoj sistemy v usloviyah cifrovoj modernizacii // Rossijskij sud'ya. – 2021. № 5. S. 34-36.
7. Lukonina, YU.A. Transformaciya osnovopolagayushchih nachal grazhdanskogo processual'nogo prava v aspekte cifrovizacii pravosudiya po grazhdanskim delam // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2020. – № 10. – S. 42-45.
8. Mal'ko, A.V., Kostenko, M.A. Cifrovye tekhnologii v sudebnoj sisteme: problemy vnedreniya // Rossijskaya yusticiya. – 2019. – № 2. – S. 52-54.
9. Afanas'ev, S.F. Pravosudie i sudebnoe reshenie po whatsapp: dopustimaya civilisticheskaya processual'naya real'nost'? // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2021. – № 2. – S. 41-44.
10. Borisova, V.F. Elektronnye platformy pravosudiya po grazhdanskim delam: sostoyanie, riski, perspektivy // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2021. – № 4. – S. 13-17.
11. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2016 g. № 251 «Ob utverzhdenii Poryadka podachi v federal'nye sudy obshchej yurisdikcii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnoho dokumenta» // Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme. – 2017. – № 2.
12. Branovickij, K.L. Cifrovaya dostupnost' pravosudiya: transgranichnoe izmerenie // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2020. – № 6. – S. 39-44.
13. Fetisov, A.K. Cifrovaya deesposobnost' // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2021. № 5. – S. 3-7.
14. Burdina, E.V. Razvitie sudebnoj sistemy v usloviyah informacionnogo obshchestva // Rossijskoe pravosudie. – 2018. – № 7. – S. 19-33.
15. Kapustin, O.A. Vliyanie ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij v federal'nyh sudah obshchej yurisdikcii na perspektivy izmeneniya territorial'noj sudebnoj organizacii // Administrator suda. – 2019. – № 2. – S. 3-8.
16. Kris'ko, V.S. K voprosu o realizacii principa dostupnosti pravosudiya i sozdaniya edinogo informacionnogo prostranstva sudebnoj sistemy // Administrator suda. – 2019. – № 1. – S. 54-56.
17. Naumov, V.V. Informacionnye instrumenty v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: problemy vnedreniya i kriterii effektivnosti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2020. – № 7. – S. 7-12.
18. Neznamov, A.V. O klassifikacii cifrovnyh tekhnologij v grazhdanskom processe // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». – 2019. – № 3. – S. 30-31.
19. Ukaz Prezidenta RF ot 18 maya 2009 g. № 558 «O predstavlenii grazhdanami, pretenduyushchimi na zameshchenie gosudarstvennyh dolzhnostej Rossijskoj Federacii, i licami, zameshchayushchimi gosudarstvennye dolzhnosti Rossijskoj Federacii, svedenij o dohodah, ob imushchestve i obyazatel'stvah imushchestvennogo haraktera» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 21. – St. 2543.
20. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 25 dekabrya 2013 g. № 257 «Ob utverzhdenii Reglamenta organizacii izvshcheniya uchastnikov sudoproizvodstva posredstvom SMS-soobshchenij» // Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme. – 2014. – № 2.